

Старый век и новая волна — требования к школе

Е.Б. Куркин

В обществе, поражённом социокультурным нигилизмом, возникают культ сильной личности, пропаганда жестокости, безразличие ко всему живому. Что делать школе в этой ситуации? Статья адресована, прежде всего, руководителям школ, организаторам работы с учителями.

• вызовы нового века • груз прошлого • потребление • ресурсы биосферы
• природные среды • ценностное отношение

**Старый век пред новым виноват —
Он оставил страшное наследство.
Знают все: любой успех чреват
Бедствием просмотренных последствий.**

С начала XX века обсуждается в России вопрос о том, какой быть современной школе. Нельзя сказать, что воз и ныне там, где его оставили накануне реформ давно прошедших времён. Но общей договорённости о том, какой быть современной школе, далеко от завершения уже потому, что всякий раз новые времена требуют принципиально иных решений и идей, которые устаревают ещё до того, как их воплотят в практику образования. Вся сложность достижения консенсуса в том и заключается, что участники дискуссии находятся на различных теоретических позициях, имеют весьма различный опыт школьного дела. Это и не позволяет найти взаимоприемлемые решения; даже если это случится, мало кто верит в то, что в наше время можно что-либо изменить. Потому что те реформы или попытки реформ, которые государство и органы управления образованием пытаются проводить, только усугубляют ситуацию глобального кризиса образовательных систем.

И чем таким отличается наше время, что школой и образованием так недовольны государство и общественность, школьники и их родители, учителя и директора школ, а органы управления образованием бессильны в своих устремлениях изменить ситуацию?..

Новая волна

Один из самых известных философов — футурологов прошлого века американец Элвин Тоффлер неоднократно подчёркивал, что современный мир стоит на пороге больших, невиданных перемен. Речь идёт о приближении качественно нового состояния общества, где мы — последнее поколение старой цивилизации

Е.Б. Куркин

Старый век и новая волна – требования к школе

и первое новой. По Тоффлеру, это цивилизация новой третьей волны — постиндустриальной, информационной и, добавлю, коммуникационной, пришедшей на смену второй индустриальной, сменившей в свою очередь цивилизацию первой — аграрной волны.

К сожалению, Тоффлер не учитывает, что новая волна охватывает мир в целом и сразу — это первая всемирная цивилизация. Поэтому нам не известны ни мера нестабильности, ни содержание процессов, которые сопровождают такие грандиозные явления.

В то же время, мир, который грядёт и для которого так необходима новая школа, мы можем оценить только по отдельным событиям прошедшего века — века проб и ошибок, грандиозных свершений и неисчислимых человеческих трагедий. Мировые войны и кризисы, революции, потрясшие основы сущего, и первые попытки установить общемировой порядок — это всё прошедший XX век, признанный веком особой, мировой цивилизации. Мировая цивилизация XX века как призрак нового мира показала в этом своё лицо, продемонстрировала себя отнюдь не с лучшей стороны. Однако уже сейчас становится понятным, что прошедший век, несмотря на всю его непредсказуемость и необычность, — лишь некоторые тенденции того, что ждёт нас впереди.

Начиная со второй волны цивилизации — индустриальной, деятельность человека приводит к глобальным изменениям биосферы, как это ни драматично, но экономический рост невозможен без её разрушения. В XX веке изменения приняли глобальный характер. Процесс производства, вся наша экономика — на самом деле машина по производству отходов. Загрязнение природной среды принимает астрономические масштабы, радиоактивные отходы и супертоксиканты сделали своими заложниками всё население планеты. И в этом же, XX веке, человечество, наконец, осознало, что природа противодействует человеку с целью его усмирения. В этом столкновении с фундаментом жизни, состоящим из отдельных организмов, контролирующих каждый микрон земной поверхности, шансов выжить у человека нет, если он не изменит своё отношения ко всему живому.

В ближайшие десятилетия эта угроза изменит мир и, если мир успеет, он станет другим. Поэтому не компьютер, как утверждает Тоффлер, станет в центре новой цивилизации, не новые чудеса техники, о которых мы ещё ничего не знаем, а те программы, с помощью которых человечество сможет выйти из смертельного для себя круга. Человечество, переступившее в 2014 году семимиллиардный рубеж своей численности, вооружённое средствами глобальных коммуникаций, последними достижениями науки и техники, представляет собой гигантский потенциал неиспользуемых социальных и физических активностей. И в этом смысле его опасность и для себя, и для планеты в условиях мировой цивилизации возрастает.

Человеческий фактор: парадоксы потребления и долгосрочные интересы человечества

Сегодня важно прояснить, куда мы идём? Где находится и что собой представляет тот прогресс, к которому мы стремимся? Где истина в этом движении? Тот путь, который человечество признавало движением к прогрессу, привёл в тупик. Первая международная конференция, посвящённая экопроблемам, состоялась в 1972 г. в Стокгольме, а в 1980-е годы впервые было выдвинуто требование о прекращении нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Впервые прозвучали призывы к сбалансированному, устойчивому развитию. Специалисты-экологи говорят, что для этого надо просто следовать ограничениям и запретам, вытекающим из законов биосферы, а это значит идти по пути развития цивилизации в рамках выделенного для неё экологического коридора. Но те же специалисты с психологическим уклоном утверждают, что это совсем непросто.

Сознание человека устроено так, что не воспринимает информацию об опасности. Причинно-следственные связи, как и сами факторы безопасности, не поддаются простому наблюдению и восприятию. Информация, порождающая тревогу, блокируется, механизм такого блокирования имеет древние корни.

В то же время человек — единственный вид в биосфере, который определяет её судьбу в исторически малом отрезке времени. В этой связи представления о роли человеческого фактора звучат тревожно, и сам по себе этот фактор становится одной из главных угроз для биосферы.

Нацеленность цивилизации на производство и потребление материальных благ становится главной проблемой её выживания не только в связи с исчерпаемостью ресурсов планеты, но и потому, что сиюминутные интересы большинства понимаются и принимаются как цель прогрессивного развития и олицетворяют сам прогресс человечества.

Рост потребностей, как известно, не имеет границ, а разумное потребление и воспитанный потребитель — пока только теория, сиюминутные потребности, понимаемые и принимаемые в виде товаров и услуг, противоречат долгосрочным интересам человечества. Неограниченный, непрогнозируемый рост потребности ведёт к разрушению биосферы, а цивилизацию к гибели.

Наступило время жёстких ограничений, связанных с трезвой и независимой оценкой ситуации. Такие запреты и ограничения могут быть глобальными, связанными, например, с запретом на использование атомной энергетики во всём мире, или запрещения расселения и посещения человеком зон с хрупкими экосистемами — это миллионы квадратных километров, запрещение добычи и использования природных ресурсов, в том числе ископаемых и т.д.

Ограничения не означают переход на нормированное распределение материальных благ. Напротив, в условиях жёстких запретов и ограничений, в узком коридоре возможностей, конкуренция позволит эффективнее использовать альтернативные, безопасные для биосферы ресурсы, в том числе биологические и экологически чистые источники энергии.

Как показывает практика современного законопослушания, возможности соблюдать режим запретов и ограничений связаны прежде всего с общественным договором и сознанием населения планеты. Глобальные ограничения и запреты должны поддерживаться большинством населения и исполняться каждым жителем планеты — такое по силам демократиям другого порядка. Если запреты первобытной демократии, табу, поддерживались общественным сознанием и страхом, то **в современных условиях необходимо осмысленное поведение и массовая убеждённость** в необходимости принимаемых мер.

Человек, которому безразличны беды планеты

«В настоящее время уже вполне очевидна фундаментальная зависимость перспектив нашей цивилизации от тех способностей и качеств человека, которые формируются в образовании. Современное педагогическое сообщество стоит на перепутье: либо пребывать в позиции наблюдателя и комментатора насущных

Е.Б. Куркин

Старый век и новая волна – требования к школе

проблем социальной и культурной жизни; либо искать и претворять формы осмысленного и деятельностного ответа на вызовы XXI века»¹.

Нашей планете сегодня нужен гражданин, которому не безразличны её беды. При этом вопрос уже не в том, как и почему необходимо беречь природу — мы её практически уничтожили. На самом деле глобальной проблемой становится восстановление природных сред и реконструкция ноосферы с учётом безболезненного размещения человечества со всеми инфраструктурами, сопровождающими цивилизацию в хрупких условиях природной среды.

Нужно, чтобы этот, вошедший во вкус массового потребления пользователь природных и иных богатств остановился, и вместо стремления поглощать как можно больше благ, поставил бы своей целью ограничение во всём, даже некий аскетизм в пользу той природы, от которой «не надо ждать милостей». **Пришло время возвращать долги.**

И проблема не в запретах и ограничениях, а в том субъекте цивилизационных процессов, который в силу своего понимания и убеждённости не захочет и не сможет переступить через запреты, и всеми силами будет способствовать делу оздоровления биосферы.

Перед образованием стоит задача изменить картину мира, как в общественном, так и в индивидуальном сознании человека. «Картина мира — это картина понимания мира. Само понимание достигается длительным путём личного и общественного опыта и стоит отдельно по отношению к «информации» и «знанию»².

Орехи, которые допускает наше образование, находятся на уровне мировоззрения выпускника. Позиция, привычная для нас, утверждает, что человек есть совокупность общественных отношений. Он — покоритель природы, устроитель социума, революционер. Задача образования сегодня — изменить установки, связанные с местом человека в окружающих средах. На самом деле он — продукт взаимодействия природных и общественных сил, и очень важно раскрыть для него их действительные соотношения и реальную роль в судьбе человека и человечества.

«В XX веке человечеству было суждено осознать, что оно может стать столь же смертным, сколь отдельный человек»³. Это осознание дорого стоило всему человечеству, но сколько будет стоить революция в сознании каждого человека, связанная с этим пониманием и изменением мировоззренческих установок в связи с развенчанием центральности человека и перемещением центра обеспечения безопасности от человека к биосфере?

Образование уходящей эпохи

Понятно, что существующая система образования не нацелена на решение проблем подобного рода. Несмотря на многие положительные качества, позволившие ей существовать так долго, её время всё-таки истекло. Классно-урочную систему существующей общеобразовательной школы Тоффлер называет порождением индустриального гения, где подвергали механической обработке одно поколение молодых людей за другим, готовя рабочую силу для индустрии. Она, эта система, — из прошлого и отражает требования исчезающей эпохи.

¹ Шувалов А. Принцип симфонии в системе образования // Образовательная политика. 2011. № 3. С. 97.

² Кавтарадзе Д., Брудный А. Образование для устойчивого развития: конструктивное экологическое мировоззрение // Образовательная политика. 2011. № 6. С. 45.

³ Там же. С. 43.

О том, что мы имеем на самом деле, сказано немало. Ещё в начале громкого XX века Дж. Дьюи утверждал, что существующая система «школьных знаний» в принципиальной основе сохраняется с XVII века, отличаясь лишь количеством информации, распределённой по разным учебным предметам. Только в образовании **«знание» означает прежде всего «склад информации», существующий отдельно от действий.** В результате — «слишком часто в сознании ребёнка формируется иной и странный мир, который **никак не соприкасается с его личным опытом**» (выделено мною, — Е.К.).

«Разделение современных программ на герметично замкнутые многочисленные разделы — предметы не основано на какой-либо продуманной концепции нужд современного человека ... Оно основано на инерции и кровавом столкновении академических гильдий, неустанно борющихся за бюджет и статус», — вторит ему Элвин Тоффлер.

Индустриальная эпоха, по утверждениям Тоффлера, «жёстко разделила мир на производителей и потребителей». Точно так же стало аксиомой, что образование «производится» учителем и «потребляется» учащимися. И действительно, факты современного образования свидетельствуют в пользу того, что, как в теории, так и на практике мы недалеко ушли от педагогики Гербарта, отрицавшего врождённые способности и подчёркивающего роль учебных дисциплин в умственном и нравственном развитии. Это чисто педагогический взгляд на мир, согласно которому всё зависит от учителя и учебного материала. Ум ученика состоит из того, что в него вложили учителя. Отсюда на практике — полное игнорирование всего, что связано с индивидуальностью ученика, его активностью и особенностями.

Глобальное образование как результат фабричного всеобщего образования эпохи индустриализации вызывало разочарование и первым попадало под волну критики и новых требований, высказанных в работах основателя философии образования прагматика Джона Дьюи. Но в отличие от своих коллег — столпов западного либерализма, которые так и не смогли дать сколько-нибудь внятную концепцию нового образования, Дьюи создал такую теорию, возглавил движение за новую школу, развернул дискуссию по этому поводу.

В заключение этой дискуссии Дьюи отмечал: «Подлинно фундаментальная проблема — не в противостоянии нового и старого, прогрессивного и традиционного образования, а в том, каким должно быть настоящее образование».

Опыт ценностного отношения к действительности

В основе картины мира и мировоззрения, формируемого на её основе, находится опыт ценностного отношения к действительности — тот компонент содержания общего образования, о котором специалисты предпочитают молчать. Этого компонента нет и в стандарте, а ведь **именно он определяет модели поведения всех подрастающих людей и взрослых.** И от него зависят судьбы цивилизации и планеты в целом.

Конечно, школа приносит свой вклад в определение ценностей и приоритетов, жизненных позиций учащихся, но известно, что **лидирующие позиции в этом — у социума.** В лучшие времена своими образовательными сообществами и семейными укладами, втягивая людей в определённые виды деятельности, социум

формировал различные ценности, не всегда положительные, не всегда угодные правящим элитам, но **определённый баланс сил добра и зла в обществе поддерживался всегда.**

В конце прошедшего столетия глобальные коммуникационные сети и открытые информационные системы существенно и быстро изменили наш мир. Они активно разрушают традиционное устройство социальной среды. Процессы глобальной коммуникации разрушительны для малых сообществ, традиционных и семейных укладов. Среда, в которой ребёнок делал первые шаги, уходит из-под ног.

Формирующийся новый социум и современные коммуникационные системы создают определённое, сравнимое с групповым, давление, референтные влияния. Через объединения фанатов и массовые безликие клубы — асоциальные группировки — навязывают определённые позиции молодёжной моды, традиций, приучают к определённому отношению к действительности, на базе чего и формируются соответствующие ценности.

Школа поневоле своими устаревшими формами организации и неприемлемым содержанием образования, неподготовленным учителем, способствует этим процессам, являясь тем механизмом, который отрывает ребёнка от социальных форм жизни, внедряя индивидуализм. В обществе, поражённом социокультурным нигилизмом, возникает заказ на культ сильной личности, пропаганду жестокости, безразличия ко всему живому в современном варианте массовой культуры. Если этому давлению не противопоставить силу, равную по возможностям влияния на новые поколения, цивилизационной трагедии не миновать.

Социальные практики — приоритет образования

Но у человечества нет другого механизма, способного повлиять на ситуацию в необходимых глобальных масштабах, кроме школы, которая в современном состоянии не только не противостоит влияниям массовых коммуникаций, но и сама добавляет некий вклад в разрушение социальных сред ребёнка. По этому поводу Дьюи отмечал: «Если бы младенцу с самого начала пришлось делать всё самому, то он не прожил бы и часа. Человеческие детёныши могут мириться с природной немощью именно благодаря своим социальным возможностям».

Попадая в школьный класс, ребёнок теряет остатки социальной опоры и семейной зависимости, школа ориентирует на личные достижения. У человека, социального существа, постепенно формируется иллюзия возможности жить в одиночку, что зачастую приводит, как утверждает Дьюи, к «определённой форме помешательства».

Надежда на то, что именно обновлённой школе и предстоит реконструировать опыт социальных отношений, может оправдаться, если в условиях разрушающегося социума главным, приоритетным компонентом школьного образования признать опыт социального образования и практики отношений, возвращающих социальную опору для человека.

Школьная среда должна стать специально организованной обучающей педагогической системой, где должны обучать не арифметике и чтению (как на уроке), но, что гораздо более существенно — способам и содержанию межличностных и групповых отношений, организации совместной деятельности, формированию ценностных ориентаций, установок, мотивации поведения, рефлексии собственных действий и поступков. **Настоящее образование, приоритетом которого является социальное взаимодействие и социальные практики школьников, в первую очередь, должно базироваться на коллективистских началах.**

Новое образование приобретает другую организацию с более сложной структурой, основу которой составляет малая группа, которая в большей степени, чем аморфный коллектив класса

опосредует межличностные отношения в процессе деятельности. Философ образования Дж. Дьюи по этому поводу говорил: «Когда человека захватит эмоциональная атмосфера группы, он сможет принять и конкретные цели, к которым она стремится, и средства, используемые для достижения успеха. Иными словами, его убеждения и идеи примут общую для группы форму. Он также приобретёт в общем тот же запас знаний, поскольку именно они составляют основу его привычных занятий».

Такая позиция способствует развитию качеств, необходимых современному человеку, когда преимущества должны быть у того, кто прочно связан с социальными формированиями и видит **личный успех в общественной пользе**.

Живое дерево познания...

Наступает время отказаться от учебнико-центрической модели учебного процесса. Это нужно сделать не потому, что на смену книге в школу приходит электронный учебник и компьютер. Нет, это все инструменты, приспособления, и они уместны в учебном процессе только в той мере, в какой выполняют свою роль, достаточно ограниченную. Попытки возложить на них функции обучения ни к чему не приведут. Дети учатся, подражая взрослым, сверстникам, старшим по возрасту. Именно поэтому **им так нужно общение и деятельность в условиях социальной, а не компьютерной среды**.

Приобрести опыт, являющийся содержанием образования из школьных учебников невозможно. Учебник — это информация, которую в лучшем случае можно заучить, достичь истинного понимания, что требуется для освоения опыта, с помощью учебника нельзя. Такое знание не является глубоким и прочным, как всё, что связано с вербальными методиками, виртуальными материалами, несущими ирреальное, не опирающееся на живое восприятие и действие.

Изучать биосферу необходимо в погибающем лесу, у замусоренной реки, в зоопарке или в пришкольной круглогодичной теплице, ставя опыты, выращивая уникальные растения, наблюдая за процессами в ещё живой природе. Формирование картины мира, как фундамента конструктивного мировоззрения осуществляется как результат деятельности социальных групп в школе и дома. **Образовательный опыт, являющийся содержанием общего образования, рождается на стыке деятельности, общения и мышления**. Только деятельность может разбудить мышление, только результат мышления может быть тем опытом, который остаётся на всю жизнь и составляет в конечном счёте целостную картину мира и мировоззрение.

О реальном положении вещей свидетельствует тот факт, что по приблизительным подсчётам некоторых специалистов, публиковавшихся в Интернете и публичных изданиях, всё, что помнят школьники по прошествии нескольких лет после окончания школы, и что можно отнести к образовательному опыту, составляет менее 10% от того, что предполагалось школьными программами. **Получается стопроцентная недоученность всего населения страны**.

Такой плачевный результат свидетельствует, в первую очередь, о качестве программ, а также о том, что мы в практике школьного образования или не понимаем, что такое опыт и образование, ориентированное на его приобретение, или не умеем этого делать.

Е.Б. Куркин

Старый век и новая волна – требования к школе

Как утверждает Д. Дьюи, опыт рождается в совместном действе увлечёнными процессом сторонами, где преподаватель должен участвовать в деятельности, со-участвовать «В такой совместной деятельности преподаватель сам учится и ученик учит, хотя и не осознавая этого, и чем меньше осознаётся и той и другой сторонами, кто даёт знания и кто принимает — тем лучше».

Путём проб и ошибок учитель и его ученики вместе узнают новое и неизведанное, формируя свой собственный опыт изучения школьного предмета. Эта деятельность осуществляется в процессе общения, опыт неразрывно связан с общением и деятельностью. По сути своей, общение — это передача опыта от одного субъекта к другому. **Поэтому общение — процесс соучастия в опыте, превращающий его в общее достояние.**

Метод проектов и структурная реконструкция школы

Многие связывают настоящее (эффективное) образование с методом проектов, успешно применявшегося ещё в 20-е годы прошлого века. Его основателем считали Джона Дьюи, но на самом деле метод вытекал из всего того, что делал и писал знаменитый философ, а первая классификация, предложенная в 1910 году, принадлежит перу профессора Колингса.

Метод сейчас активно восстанавливается в некоторых российских школах и пользуется популярностью у «продвинутых» учителей. За время, прошедшее со времён его запрета в СССР, на Западе наработана богатая практика его применения, но мы рассматриваем его возможности с другой — организационной — стороны.

Одно дело — использовать проектные методики на отдельных уроках отдельными учителями — это хорошо, но малопродуктивно. И совсем другое — **проектная организация учебного процесса как целостная технология.** Это школа-проект (в точном переводе проект означает «бросок вперёд»). В деятельности такой школы участие в проектах занимает ведущее место, является приоритетным по отношению ко всему прочему.

По нашему опыту, проектная технология меняет как процессы в образовании, так и самих участников этих процессов — учителей и учащихся. Если в первой классификации Колингса перечислялось четыре возможных разновидности проектов, то сегодня мы можем назвать многие десятки. Проекты могут быть направлены на определённый предмет, его исследование, осмысление, а могут быть межпредметными, позволяющими выйти за рамки жёсткой предметной системы, перейти в область конвергентных знаний, обеспечивающих восприятие мира во всём многообразии и одновременно целостности и единстве.

Самые главные результаты участия детей в проектах — это совместная групповая деятельность и формирующее общение в её процессе. Чтобы участвовать в совместной деятельности, ребёнок должен не только осмыслить собственный опыт, но и уметь сформулировать его, с учётом того, как смогут понять его члены группы. А для этого, в свою очередь, нужно уметь слушать, понимать и учитывать опыт другого. Дж. Дьюи говорил, что общение в процессе деятельности сродни искусству, учить которому можно только в совместной деятельности. Проблема понимания в образовании и в жизни — одна из самых острых. Каждый человек живёт в своём собственном особенном субъективном мире, и взаимопонимание кажется невозможным. Но, если оно всё-таки в какой-то степени достигается, это следует считать удачей, а не нормой. Трудности связаны с тем, что все составляющие культуру тексты многозначны, и значение их существенно зависит от контекста, а понимание у каждого зависит от личного опыта.

В этих условиях именно школа призвана выполнять стабилизирующую и интегрирующую функции. Она сводит вместе молодых людей, принадлежащих к разным расам, религиям, имеющим непохожие обычаи, создавая для них новую широкую среду общения и взаимодействия. «Общее содержание образования приучает членов всех групп к единому взгляду, открывает для них более широкие горизонты, чем тот, который виден изнутри любой из них», — отмечал Джон Дьюи.

Живое движение детских коллективов, в условиях реализации проектов, осуществляется в процессе их игрового соперничества, а игра сохраняет своё образовательное значение в процессе обучения в любом возрасте. В детско-взрослых сообществах игра и игровое соперничество-соревнование позволяют изменить характер отношений и общения взрослых и детей.

Этому подходу должна способствовать и среда в школе. Там, где школы оборудованы лабораториями, мастерскими, садом и огородом, где есть театр и стадион, существуют возможности для воспроизведения жизненных ситуаций, именно там находит применение информация и выдвинутые в развивающемся опыте идеи.

Гражданин новой цивилизации — личность принципиально другого уровня интеллекта и образованности, другого качества и прежде всего другого уровня ответственности и способности к пониманию окружающих. Чтобы достичь взаимопонимания в новых условиях, человек должен в совершенстве владеть **искусством общения, а также пониманием** и смыслами современного мира.

При этом речь идёт не об избранных интеллектуалах. Качественное образование должен получить каждый, и это образование не может быть фиктивным, как это бывало, слишком велика мера ответственности и значения каждой отдельной личности в процессах сохранения планеты и человеческой цивилизации. По этому поводу Дж. Дьюи говорил: «Люди давно уже поняли, что образование в какой-то степени можно сознательно использовать для устранения явных недостатков общества, если вывести молодых людей на дорогу, свободную от ныне существующих пороков, образование станет инструментом осуществления лучших надежд человечества».

Литература

1. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-пресс, 2000.
2. Кавтарадзе Д., Брудный А. «Образование для устойчивого развития: конструктивное экологическое мировоззрение» // Образовательная политика. 2011. № 6.
3. Куркин Б. «После шестидесяти». Стихи. М.: 2012 год.
4. Шувалов А. «Принцип симфонии в системе образования» // Образовательная политика 2011. № 3.

Евгений Борисович Куркин,
ведущий научный сотрудник Федерального института развития
образования, кандидат педагогических наук